

Абстр.
577

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет

На правах рукописи

УДК 347.5

БОЙЦОВА ЛЮБОВЬ ВАЛЕНТИНОВНА

РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕОБОСНОВАННО ОСУЖДЕННЫХ ГРАЖДАН

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс и криминалистика

АВТОРЕЗЮМЕ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград 1990

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РСФСР
Н.С.Алексеев

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Б.Т.Безлепкин
кандидат юридических наук
А.В.Смирнов

Ведущая организация — Всесоюзный юридический заочный институт

Защита состоится "*27*" *декабря* 1990 г. в "*15⁰⁰*" час.
на заседании специализированного Совета Д.063.57.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Ленинградском Государственном Университете по адресу:
199026, Ленинград, В.О., 22 линия, д.7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
А.М.Горького по адресу:
Ленинград, В.О., Университетская набережная, д.7/9.

Автореферат расослан "*19*" *ноября* 1990 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
кандидат юридических наук Б.М.Кропачев.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Создание и развитие юридических средств, механизмов защиты и восстановления нарушенных прав граждан, необоснованно осужденных, привлеченных к уголовной ответственности, рассматривается международным сообществом как одна из важных обязанностей государства¹. В различных национальных правовых системах приняты нормативные акты, гарантирующие "жертвам судебных ошибок" право на предоставление за счет государства компенсации за причиненный имущественный и моральный ущерб. Принцип ответственности государства за неправильные действия его органов в сфере уголовного правосудия ныне является общепризнанным в правовой доктрине, законодательстве и правоприменительной деятельности в СССР. Стремление восстановить справедливость, загладить нанесенный урон, возратить утраченное доверие гражданина к государству и обществу способствовали сосредоточению внимания на проблеме реабилитации специалистов-правоведов и широкой общественности. Рост числа оправдательных приговоров, постановлений и определений о прекращении дел по реабилитирующим основаниям сопровождался появлением достаточно обширной практики по делам о восстановлении правового статуса реабилитантов. Органы, на которые Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей" возложил рассмотрение указанной категории дел, как показывает практика, удовлетворяют требования пострадавших граждан, разрешая по преимуществу дела в их пользу. Тем не менее имеют место случаи, когда суды не всегда принимают должные меры по возмещению ущерба лицам, подвергнутым необоснованному уголовному преследованию после 1 июня 1981 г.²

¹Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. /Блатова Н.Б. Международное право в документах.- М., 1962.-С. 321.

²Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1983 г. №15 / Бюллетень Верховного Суда СССР, 1989, №1, с.68-70.

Решения о компенсации, выносимые соответствующими органами, не всегда последовательны, а нередко и противоречивы; неоднозначно толкуются многие положения законодательства о реабилитации. В процессе правореализации выявились недостатки, пробелы юридического регулирования вопроса, не позволяющие обеспечить полную реабилитацию граждан.

В советской юридической науке имеются серьезные научные исследования истории и современного состояния института возмещения ущерба невиновным гражданам в СССР. Они представлены в работах Н.С. Алексеенко; Б.Т. Безлепкина; А.М. Беляковой; Д.В. Губровой; Т.Н. Добровольской; А.П. Куна; В.З. Тукашевича; Н.С. Малеина; В.Т. Егора; М.Ф. Поляковой; В.М. Савицкого; М.С. Строговича; Е.А. Флейшиц; Н.Я. Шило и других. Однако проблема практически не рассматривалась во всей полноте. Отсутствуют специальные труды, посвященные тщательному анализу практики реабилитации на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., утвержденного им Положения о возмещении ущерба и Инструкции от 4 марта 1982 г. Не имеется также работ, в которых бы освещалась история возникновения и законодательного оформления идеи ответственности государства за необоснованное уголовное преследование граждан. Недостаточно исследованы концепции ответственности государства и их законодательное воплощение в различных странах, что затрудняет заимствование положительного опыта в целях совершенствования регламентации реабилитационных отношений в СССР. Необходимость улучшения практики применения законодательства о реабилитации, принятого в 1981 году, побуждает обратиться к указанной теме диссертационного исследования.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в следующем:

- проследить связь /генетическую, функциональную, структурно-правовую/ современного института реабилитации необоснованно осужденных, привлеченных к уголовной ответственности граждан с юридическими идеями, учреждениями прошлого;
- рассмотреть исторические модификации, смысловые оттенки и составные элементы понятия "реабилитация";
- продемонстрировать юридическую иерархию правовых основ реабилитации /Конституции, законы, подзаконные акты/;
- оценить функции реабилитации /компенсационные, политические, нрав-

- вственные/ и характер реабилитационных отношений;
- охарактеризовать принципы, на которых строится возмещение ущерба в различных государствах, изложить концепции, положенные в основу правового регулирования отношений по восстановлению нарушенного правового статуса граждан;
 - проанализировать воплощение принципов в конкретных правовых нормах и прокомментировать основные положения законодательства о возмещении вреда в СССР: личные условия получения компенсации; ограничения, установленные для ее назначения; процессуальный порядок вынесения и исполнения решения с восстановлении прав, виды и объем ущерба, подлежащие компенсации;
 - изложить и объяснить основные модификации толкования законодательства о реабилитации в СССР правоприменительными органами; затронуть некоторые спорные вопросы, возникающие при правореализации; предложить сравнительный анализ зарубежного законодательства о реабилитации, выявить черты сходства и различия правового регулирования института восстановления юридического и социального статуса реабилитируемых граждан в странах, принадлежащих к правовым системам общего и континентального права, а также в государствах Восточной Европы;
 - прогнозировать развитие советского законодательства о возмещении ущерба с учетом восприятия ценных правовых концепций и юридических норм, выработанных законодательской и судебной практикой зарубежных стран.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Основой диссертации послужили положения диалектического материализма, материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. При написании работы автор руководствовался специальными методами научного познания: сравнительно-историческим, сравнительно-правовым, логическим, социологическим, статистическим.

НОРМАТИВНОЙ БАЗОЙ РАБОТЫ являются: положения Всеобщей Декларации прав человека, Международного Пакта о гражданских и политических правах, Итогового документа Венской встречи 1986 г. представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе; Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод; Конституции и законодательные акты СССР, США, Великобритании, Франции, Германии, Японии, Швейцарии, Италии, Фин-

ляндии, Канады, Румынии, Польши, Чехословакии, Югославии; иные акты нормативного характера /приказы Генерального Прокурора СССР, совместные решения прокуроров областей и председателей областных судов и т.п./.

ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ выступают решения о возмещении ущерба, вынесенные в отношении трехсот реабилитируемых граждан соответствующими органами расследования, прокуратуры и суда гг. Ленинграда, Твери и Москвы за период 1986-1990 гг.; данные социологических опросов, интервью, проведенных нами в 1989-1990 гг. /опрошены пятьдесят реабилитантов/; материалы, полученные в результате анкетирования ста правоприменителей. Помимо текущей практики использовалась прецедентная практика Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ДИССЕРТАЦИИ выступают труды русских и советских юристов по общей теории права, уголовно-процессуальному праву, гражданскому праву; работы английских, американских, австралийских, канадских, польских, югославских, болгарских, чехословацких правоведов.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. В диссертации предпринята попытка предложить теоретическую концепцию реабилитации и реабилитационных правоотношений, показать истоки и генезис правового института восстановления статуса граждан, пострадавших в результате необоснованных решений судебной-следственных властей, систематически изложить содержание норм действующего отечественного и зарубежного законодательства, ретроспективно проследить воплощение идеи ответственности государства за причиненный его органами вред в законопроектах и нормативных актах зарубежных стран и России в период 18 в.- начало 20 в. Подробно анализируется интерпретация советскими правоприменителями соответствующих юридических текстов законов и результаты процесса правореализации; предложены рекомендации по совершенствованию правового института реабилитации, направленные на проведение в жизнь принципа полного возмещения ущерба, расширение перечня юридических оснований компенсации вреда, обеспечение заглаживания морального урона, создание надежного механизма защиты трудовых прав реабилитантов. Практичес-

кая ценность диссертации состоит в том, что восполняются некоторые пробелы в изучении проблемы реабилитации лиц, необоснованно осужденных или привлеченных к уголовной ответственности, по законодательству 1981 года. Анализируются концепции русских юристов, некоторые идеи которых были восприняты советским законодателем. В работе впервые представлены переводы зарубежных исследователей, посвятивших свои труды обзору и истолкованию норм Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. и утвержденного им Положения о возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Выявляются двусмысленные или недостаточные, неполные положения данных нормативных актов о компенсации вреда, классифицируются основные типы вариаций правотолкования. Отдельные моменты реабилитационного процесса иллюстрируются статистическими данными, материалами проведенных интервью и опросов. Показываются элементы общности и различия регламентации института реабилитации в государствах системы континентального права и странах, принадлежащих к правовой системе англо-саксонского типа. Компаративистский анализ способствовал лучшему уяснению содержания советского законодательства и дал возможность предложить рекомендации по изменению и дополнению нормативных установлений о реабилитации в СССР.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЛГУ. Основные ее положения и выводы нашли отражение в опубликованных автором статьях, в докладе на межвузовской конференции молодых ученых в Рошино /Ленинградская область/ в апреле 1989 г., в выступлениях на конференциях аспирантов и молодых ученых юридического факультета ЛГУ в апреле 1989 г., 1990 г., на конференции "Проблемы правового государства", состоявшейся в Ленинграде 18-19 мая 1989 г.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы цели и задачи исследования, определены материалы, лежащие в основе рабо-

ты, новизна выносимых на защиту положений, их практическая значимость.

В первой главе "Правовой институт реабилитации лиц, пострадавших от незаконного уголовного преследования: становление и развитие" рассматриваются различные аспекты и составные элементы понятия "реабилитация", излагаются некоторые вариации его толкования в разных правовых национальных системах, анализируются модификации интерпретации этого понятия в общественном правосознании. Обосновывается возможность употребления данного термина применительно к гражданам, пострадавшим в результате неправомерного уголовного преследования. В первом параграфе мы попытались показать место Конституции в иерархии правовых основ реабилитации и значение закрепления принципа возмещения ущерба реабилитируемым лицам на конституционном уровне. Предлагается дополнить Конституцию СССР специальным положением об обязанности государства возместить ущерб, причиненный необоснованным осуждением, лишением свободы, привлечением к уголовной ответственности. Указывается на целесообразность включения в Конституцию правового положения, обеспечивающего непосредственное ее действие при защите нарушенных прав граждан. Определяются юридические, нравственные и политические цели реабилитации. Дается следующее определение реабилитации: возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидация правоограничений, связанных с незаконным осуждением, привлечением к уголовной ответственности, лишением свободы невинных лиц, а также восстановление правоспособности на будущее время.

Во втором параграфе исследуется развитие общественного сознания, науки и законодательства по вопросу реабилитации граждан. Характеризуются выдвигаемые в девятнадцатом столетии законопроекты о возмещении ущерба, причиненного невинным лицам, анализируются мотивы издания законоположений о компенсации вреда реабилитантам. Делается вывод о том, что несмотря на сопротивление противников идеи ответственности государства за действия его правоохранительных органов, значительное число положительных законодательств зарубежных государств к началу двадцатого века сочло возможным с теми или другими ограничениями признать обязанность возмещения ущерба лицам, невинно привлеченных к уголовному суду, за счет казны. Отмечается, что большинство теорий, выдвигаемых для обоснования отве-

тственности государства, имели гражданско-правовую природу. Однако впоследствии победила идея необходимости публично-правового обоснования государственной ответственности в случаях судебных ошибок ввиду непригодности частно-правовых аналогий. Теоретические разногласия относительно природы отношений по компенсации вреда реабилитантам наложили отпечаток на содержание нормативных актов в национальных правовых системах, отличающихся разнообразием в решении вопросов о сущности компенсации /акт милосердия или юридическая обязанность государства/, основаниях, условиях и процедуре разрешения требований граждан, возможности предоставления компенсации морального ущерба. Впервые поднятая во Франции, идея государственной компенсации получила наиболее прогрессивные формы выражения в Швейцарии, Скандинавских странах, и самую тщательную разработку в Германии. К началу двадцатого столетия почти во всех странах было установлено вознаграждение невинно осужденных граждан, отбывших наказание. Возмещение ущерба гражданам за безвинно понесенное во время предварительного следствия заключение признавали лишь некоторые государства; освобожденные от суда лица имели право требовать вознаграждения лишь в некоторых кантонах Швейцарии. В ряде стран компенсация предоставлялась, если лицо было приговорено к более тяжкому, чем следовало, наказанию. По общему правилу возмещение вреда ограничивалось случаями доказанности полной невинности реабилитантов, а также при условии отсутствия в их действиях "процессуальной вины". В Венгрии, Германии, Италии закон устанавливал дополнительные жесткие ограничения, лишавшие граждан права на компенсацию. Возмещение имущественного и морального ущерба признавалось лишь в Скандинавских государствах, кантонах Швейцарии. В большей части законов декларировалось, что компенсация является вопросом милости, а не права и назначается по свободному усмотрению суда. Процедура вынесения соответствующего решения за небольшими исключениями была крайне осложнена, включала в себя несколько стадий; административная власть принимала значительное участие в определении возмещения. Почти все законы предусматривали, что государство имеет переходящее право в отношении индивидов, обвинителей и судей, действия которых вызвали необоснованное осуждение, лишение свободы. Как правило, пострадавшие от незаконного уголовного преследования лица имели право предъявлять иски к непосред-

венным причинителям вреда. В отличие от континентального права, признавшего необходимость и справедливость ответственности государства при совершении деликтов служащих органов правосудия, а также причинении вреда невиновным лицам в случае несчастного стечения обстоятельств, англо-американское право было исключительно безразлично к положению лица, понесшего ущерб от несовершенного или деликтного функционирования государственной машины. Публичная обязанность предоставлять возмещение отклонялась на том основании, что требования индивидуальной справедливости и публичной безопасности удовлетворены в результате предоставления лицу права искать компенсации с неправильно действующего обвинителя, судьи. Основной принцип английского права - "король не может делать зла" не позволял привлекать к ответственности государств и отдалял государство от чиновника.

Проведенный обзор развития идеи реабилитации в России показал, что идея возмещения за счет казны ущерба гражданам, необоснованно привлеченным к уголовной ответственности или осужденным, не получила законодательного признания. Гражданская ответственность частных и должностных лиц, установленная российскими законами, не гарантировала в достаточной степени защиту нарушенных прав пострадавших граждан; одной из причин этого являлась крайняя сложность порядка предъявления исков. Кроме того, просить вознаграждения дозволялось только лицам, в отношении которых состоялся оправдательный приговор. В то же время положительными моментами правового регулирования восстановления правового статуса оправданных граждан в дореволюционной России являлись: наличие широкого спектра мер, направленных на защиту репутации граждан; широкие основания ответственности судей: не только в случае умысла, но и за всякие неправильные решения. Нередки были выплаты компенсаций отдельным лицам из государственных и частных благотворительных фондов. Необходимость принятия на себя государством обязанности компенсации ущерба, нанесенного в результате деятельности судебно-следственных органов, благодаря трудам русских юристов, была глубоко осознана в России. И.Я.Фойницкий, П.И.Люблинский, Н.Н.Розин, Н.И.Лазаревский, А.А.Левенстим, В.Гаген ознакомили общественность с прогрессивными гуманистическими идеями и законодательством Европы по данному вопросу. Многие теоретические положения, выдвинутые русскими правоведами, не утратили значения

и сегодня / публичный характер отношений между государством и гражданином при компенсации ущерба оправданным лицам; необходимость опираться на положения различных отраслей права для уяснения сущности ответственности государства за необоснованное уголовное преследование гражданина; непригодность цивилистических конструкций и филантропических теорий при обосновании обязанности государства компенсировать реабилитантам нанесенный ущерб; оправданность возложения на судей, обвинителей материальной ответственности лишь в случаях злоупотребления полномочиями, грубой небрежности, умысла; предоставление казне права регресса к должностным лицам в указанных случаях; отказ от широкого толкования понятия "процессуальная вина" и введения иных ограничений права на компенсацию; обязательность установления законом критериев для определения размера вреда; наделение правом постановления решений о возмещении уголовный суд, рассматривавший уголовное дело или постановивший не подлежащие обжалованию приговор или определение; необходимость участия прокуратуры, дающей заключения, во всяком производстве о вознаграждении; производство компенсации потерь гражданам независимо от стадии процесса, на которой произошло оправдание и от степени доказанности невиновности и др./ Указывается на непреходящее значение мысли П.И.Люблинского о том, что компенсация вреда реабилитируемым гражданам выступает в качестве основы, предпосылки правового государственного строя и должна стать ближайшим этапом государственно-правового прогресса. Результаты работы Комиссии по пересмотру законоположений по судебной части, созданной в 1901 г., а также принятие 1 мая 1900 г. закона, установившего возмещение расходов по возвращению в прежние места жительства невиновных ссыльно-каторжных и их семейств, свидетельствуют, в частности, о том, что в ближайшем будущем в России можно было ожидать создание правового института возмещения ущерба реабилитируемым лицам за счет государственной казны. В то же время отмечается, что одной из причин отсутствия воплощения идеи ответственности государства за вред, нанесенный необоснованным уголовным преследованием, являлось то обстоятельство, что создание указанного правового института имело сравнительно второстепенное значение в связи с неотложностью иных политических реформ.

Во втором параграфе исследовано также становление советского законодательства о компенсации вреда, нанесенного неправомерным осуждением, привлечением к уголовной ответственности. Подчеркивается, что соответствующее советское законодательство в течении длительного времени оставалось разрозненным, мозаичным, несовершенным. Длительное время отсутствовало конституционное признание ответственности государства перед гражданами за неправомерные действия должностных лиц; компенсация производилась не в полном объеме причиненного ущерба; отсутствовал специальный закон, комплексно регулирующей вопросы восстановления нарушенных прав жертв необоснованного преследования в ходе уголовного судопроизводства; большинство нормативных актов носили ведомственный характер. Возможность денежной компенсации морального вреда отвергалась; заглаживание его иными способами не предусматривалось. В подтверждение неудовлетворительного состояния института реабилитации приводятся оценки и предложения советских юристов. Представлена хронологическая таблица развития в СССР законодательного оформления отношений по возмещению ущерба реабилитантам. В завершение резюмируется, что принятие в 1981 г. нормативных актов, гарантирующих обязанность государства возместить гражданину понесенный вред независимо от вины органов правосудия устранило существенный пробел в советском праве и способствовало усилению защиты гражданских прав в нашей стране.

Во второй главе диссертации "Современное состояние юридической доктрины реабилитации, законодательства и практики его применения в СССР" излагаются основные положения теории реабилитации, определяется характер и содержание реабилитационных правоотношений, анализируются рекомендации правоведов по новеллизации законодательства о реабилитации и их воплощение в действующем праве. Комментируются принятые в 1981 г. нормативные акты о возмещении ущерба реабилитантам; анализируется их интерпретация надлежшими правоприменительными органами.

В первом параграфе исследуются отношения, опосредующие устранение неблагоприятных последствий необоснованных решений судебно-следственных властей. Реабилитационные правоотношения рассматриваются в качестве самостоятельных отношений, нацеленных на предотвращение экономического разорения граждан, защиту их чести, достоинства,

инных прав, а также на ликвидацию конфликтной, деструктивной ситуации "личность-государство". Указанные правоотношения включают в себя две подсистемы: материальные реабилитационные и обслуживающие их процессуальные реабилитационные правоотношения. Реабилитационные правоотношения определяются как облеченные в правовую форму общественные отношения по возвращению утраченных гражданином прав и преимуществ, ликвидации правосраччений, связанных с незаконным уголовным преследованием, а также восстановление правоспособности на будущее время. Перечисляются особенности реабилитационных правоотношений: соединение элементов публично-правовых и частных отношений; субъектный состав /гражданин - государство/; функциональная направленность /компенсационные и публично-правовые функции/; нормативный характер причинной связи между необоснованным уголовным преследованием и возмещением ущерба /не нуждается в доказывании и считается установленной решением соответствующих правоохранительных органов, признавшим невиновность лица./; комплексный характер /нормы различных отраслей права участвуют в регулировании данных отношений/. Характеристика оснований, условий возмещения ущерба, его видов сопровождается параллельным сопоставлением положений законодательства с научными представлениями по указанным проблемам и предложениями, выдвинувшимся в период разработки законов. Отмечается, что в преддверии принятия новелл 1981 г. рекомендовался более широкий круг фактических и юридических оснований возмещения ущерба /помимо реабилитирующих оснований в число последних включались: признание незаконными принудительных мер медицинского характера; смягчение меры наказания, необоснованное задержание и др./.. Предполагалось, что компенсация должна производиться не только в отношении полностью оправданных граждан, но и иных лиц в случае несоразмерности причиненных лишений действительному объему ответственности перед государством. Законодатель, однако, прямо указал лишь на три реабилитирующих основания возникновения права на компенсацию /отсутствие события преступления; отсутствие в деянии состава преступления; недоказанность участия гражданина в совершении преступления/. В законодательстве получили отражение точки зрения юристов, которые полагали, что обязанность государства выплатить возмещение не должна связываться с виной должностных лиц органов познания, предварительного следствия, прокуратуры, суда; необоснованность действий указа-

нных органов презюмируется при наличии решений, подтверждающих невинность граждан в совершении преступлений. В Указе и Положении нашли законодательное оформление предложения сторонников наиболее узкого толкования понятия "процессуальная вина" /обстоятельством, исключющим право на возмещение, признано лишь дача заведомо ложных показаний, нацеленная на убеждение органов предварительного расследования и суда в совершении преступления, которое лицо в действительности не совершало/. Автором указывается, что закрепленная законом норма не воспроизвела, однако, ни одну из представленных формулировок. В диссертации характеризуются также процессуальные условия реализации правопритязания на возмещение ущерба /совершение незаконных действий после 1 июня 1981 г.; обращение с заявлением о компенсации в течение 6 месяцев с момента получения извещения о наличии данного права/. Положительно оценивается восприятие законодателем принципа полного возмещения ущерба невинным лицам; отмечается, что вопрос о пределах компенсации вызвал наибольшие разногласия в научном мире. Указывается, что закон не допускает денежного возмещения потерь в случае ущемления личных неимущественных прав реабилитантов, отряжая представления значительной части советских юристов о невозможности оценки в деньгах ущемления чести и достоинства личности. Порядок назначения компенсации реабилитируемым гражданам характеризуется как инстанционный: закреплена особая процедура рассмотрения и обжалования решений о возмещении; субъектами рассмотрения правопритязаний являются соответствующие органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда; гражданин, в отношении которого дело прекращено на стадии дознания или предварительного следствия, не наделен правом обжалования постановления о компенсации в суд; возможность обратиться в суд в порядке искового производства установлена лишь в отношении некоторых нарушенных прав и в качестве дополнительного /вторичного/ средства защиты. Существующая процедура восстановления правового статуса во многом отлична от прогнозируемой большинством ученых, исключавших возможность рассмотрения требований о возмещении судом, постановившим неправосудный приговор, а также предлагавшим разрешение дел в судебном, исковом порядке по правилам гражданского судопроизводства. В работе предпринимается попытка разрешить вопрос об отраслевой при-

надлежности института реабилитации, который определяется как комплексное материально-процессуальное образование, предназначенное обеспечить защиту совокупности разнообразных нарушенных прав реабилитанта в интересах всего общества и государства. При рассмотрении проблемы регрессной ответственности должностных лиц правоохранительных органов автор делает вывод о том, что государство предоставило должностным лицам органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда иммунитет от гражданской /материальной/ ответственности за совершенные деликты при выполнении ими функции уголовного преследования и правосудия. Доказывается необходимость дополнения законодательства о реабилитации положением о приобретении государством права регресса в отношении лиц, совершивших должностные преступления против правосудия, а также свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, потерпевших, переводчиков, признанных в совершении деяний умышленного характера, приведших к необоснованному уголовному преследованию. Размер имущественной ответственности должностных лиц, совершивших служебные проступки, следует ограничить и определять в соответствии с правилами трудового законодательства. Обосновывается необходимость внимательного, осторожного подхода при юридическом оформлении права на регрессные требования; подчеркивается, что безответственностей непосредственных причинителей вреда обуславливает моральную ущербность права на реабилитацию.

Во втором параграфе исследуется судебная практика рассмотрения дел о восстановлении прав реабилитируемых граждан. Производится сравнение результатов толкования правоприменителями содержания правовых норм. Констатируется, что в практике судов встречаются случаи удовлетворения притязаний граждан по юридическим основаниям, выходящим за рамки определенного законом перечня. Анализируются объективные и субъективные причины данного явления /недостаточная определенность закона; скудная юридическая практика по данной категории дел в первые годы применения законодательства; творческое толкование судьями Указа и Положения 1981 г. на основании общих принципов права и общественной справедливости; благоприятные для реабилитантов общественно-политические условия нормативных актов о реабилитации/. Дается отрицательная оценка буквального толкования перечня

подлежащих возмещению видов ущерба. Подвергается критике тенденция узкого толкования понятия "причинная связь" между незаконными действиями правоохранительных органов и лишением гражданина заработка и иных трудовых доходов, поскольку утрата работы может явиться следствием не только отстранения от работы по инициативе органов уголовного преследования в правосудии, но и самого факта привлечения к уголовной ответственности. Положительно характеризуются решения, которыми администрация обязывается восстановить трудовые права граждан, а также предписывается сохранение непрерывного стажа работы, зачет времени лишения свободы, отстранения от должности в трудовой стаж. При освещении вопроса о юридической мотивации постановлений, определений о компенсации ущерба указывается на то, что правоприменители иногда используют терминологию, характерную для исковых средств защиты права и обосновывают свои решения ссылками на нормы гражданского и гражданско-процессуального права. Указывается, что такое применение законодательства не согласуется с законодательной волей, направленной на закрепление в специальных нормативных актах особого процедурного механизма защиты прав реабилитируемых граждан.

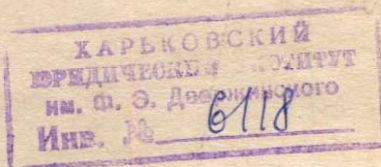
Обзор практики позволил выявить тенденцию проявления со стороны должностных лиц большей инициативы, заботы, внимания по отношению к защите прав пострадавших граждан. Однако имеются многочисленные примеры необоснованного отказа в удовлетворении притязаний реабилитантов /например, на том основании, что гражданин не трудился; при этом не доказывается, что он не трудоустроился по неважительной причине/. Приводятся примеры стклонения требований о восстановлении прав имущественного характера при применении в отношении лица меры пресечения в виде подписки о невыезде; не компенсируются расходы родственников реабилитируемых граждан, произведенные в связи с их осуждением, привлечением к уголовной ответственности. Не возмещаются неполученные доходы /например, ожидаемые доходы от продажи излишней сельхозпродукции, производимой на приусадебном участке/; разница между размером получаемой до привлечения к уголовной ответственности заработной платой и размером пенсии по инвалидности, наступившей в результате необоснованного содержания под стражей, а также иные виды ущерба, прямо не предусмотренные содержанием в ст.2 Положения перечнем.

Подробно проанализировав спорные вопросы толкования нормативных актов о реабилитации, диссертант признает, что ряд решений о компенсации ущерба не соответствует руководящим разъяснениям Верховного Суда СССР, поскольку вред возмещен не в полном объеме, сомнения толкуются не в пользу реабилитанта. Предметом специального изучения явились решения по делам о восстановлении имущественных прав в случаях частичного оправдания, признания по ряду эпизодов необоснованности обвинения. Отсутствие специальных указаний законодателя и однозначных постановлений Пленума Верховного Суда СССР способствовало крайне разноречивым юридическим мотивациям решений и неоднозначным разрешениям вопросов о размерах компенсации по указанным категориям дел. Далее, в работе делается вывод о нежелательности возложения обязанности назначать возмещение ущерба на суд, рассматривавший дело по первой инстанции, поскольку в таких случаях не исключены предвзятость, заинтересованность, необъективность. Специальное внимание уделяется проблеме разграничения ситуаций, формально подпадающих в сферу действия Указа, Положения, Инструкции, но по сути не имеющих отношения к реабилитации /прекращение дела за отсутствием состава преступления при пересмотре дела в порядке надзора в связи с переводом деяний в разряд административных правонарушений; прекращение дела за отсутствием состава преступления при совершении последнего в состоянии неадекватности/.

В диссертационном исследовании затрагивается также вопрос о взаимоотношениях должностных лиц, выносящих решения о восстановлении прав граждан, и финансовых органов, возникающих в связи с разъяснением соответствующих постановлений, исправление арифметических ошибок, оценкой правомерности самих решений о возмещении ущерба.

Подвергается критике узкое толкование понятия самоговора, отождествляющее последний с признанием лицом своей вины, явкой с повинной. Утверждается, что в каждом конкретном случае самоговор должен быть доказан соответствующим судебным-следственным органом; на реабилитанта не должно возлагаться бремя доказывания его отсутствия.

Отмечается недостаточность предусмотренных законом средств защиты опороченной репутации. Высоко оценивается принятие Закона о печати и других средствах массовой информации, предоставляющего реабилитантам большие возможности для восстановления доброго имени.

Указывается на желательность опубликования в Бюллетенях Верховных Судов обзоров практики разрешения дел о возмещении ущерба реабилитируемым лицам, а также издания дополнительного руководящего разъяснения Пленума Верховного Суда относительно спорных вопросов, возникающих в процессе правосприимения. Дальнейшее совершенствование правовой регламентации реабилитационных правоотношений видится в расширении круга юридических и фактических оснований восстановления прав граждан, пострадавших в ходе уголовного судопроизводства, обеспечении гарантированности защиты чести, достоинства этих лиц посредством предания гласности средствами массовой информации фактов невиновности, предоставлении права на компенсацию в денежной форме морального и нематериального вреда /утрата здоровья/, реализации принципа полного возмещения нанесенного вреда и защите права реабилитанта на труд, восстановление по прежнему месту работы.

В третьей главе "Сравнительно-правовое исследование отечественного и зарубежного законодательства о реабилитации" обосновывается важность компаративистского анализа институтов возмещения ущерба жертвам необоснованного уголовного преследования; формулируются предпосылки сравнения аналогичных институтов различных национальных правовых систем. В первом параграфе представлена характеристика правовых источников, основных принципов возмещения ущерба, нанесенного деятельностью судебно-следственных органов в сфере уголовного правосудия, позитивных и негативных условий выплаты компенсации. Классифицируются конституционные предписания о реабилитации разных государств; критерием классификации выступает закрепление в основных законах общего принципа ответственности государства перед гражданами или специального права на компенсацию ущерба, причиненного необоснованным осуждением, привлечением к уголовной ответственности. Показан роль международно-правовых соглашений в иерархии правовых основ реабилитации; дан краткий обзор законодательных актов зарубежных стран, регламентирующих реабилитационные отношения. Изложены предполагаемые направления законодательных изменений в национальных правовых системах. Рассматриваются проявления в законодательных актах различных национальных правовых систем принципов, положенных в основу возмещения ущерба: 1/ принцип ответственности государства перед гражданином, 2/ принцип ответвен-

ности непосредственного причинителя вреда перед государством /право обратного требования - регресса/; 3/ ответственность причинителя вреда /судьи, обвинителя, потерпевшего, эксперта, свидетеля/ перед гражданином. Отмечается, что проблема получила преимущественную разработку в континентальном праве. В государствах, представляющих эту систему, и в странах Восточной Европы воплощен первый принцип; в большинстве стран Восточной Европы и капиталистических государствах государство сохраняет за собой право на регрессный иск. Ответственность казны рассматривается в романо-германской правовой системе как "каузальная", "объективная", "легальная", поскольку она наступает независимо от наличия состава незаконных действий; в большинстве законов возмещение формулируется как обязанность государства, в других прослеживается явное влияние теории патернализма. Наибольшим влиянием в государствах, представляющих данный тип правовой системы, пользуется концепция ответственности за риск, обосновывающая ответственность государства при осуществлении его органами властных полномочий. В странах Восточной Европы компенсация государством причиненного ущерба рассматривается как необходимое условие реализации принципов справедливости, презумпции невиновности. В некоторых государствах при разработке теории ответственности кримины также опираются на теорию ответственности за риск. Требования закона формулируются в императивной форме, что позволяет говорить о том, что предоставление компенсации не является вопросом милости и благосклонности.

В работе делается вывод о том, что в странах системы общего права господствуют принципы абсолютного или ограниченного иммунитета государства, судей, обвинителей, полицейских, что приводит к недостаточной защите реабилитируемых граждан. Излагаются выдвигаемые зарубежными юристами возражения относительно правил иммунитета и предложения, нацеленные на введение принципа компенсации за счет казны вреда, нанесенного функционированием уголовной системы.

Проведенный сравнительный анализ позитивных условий компенсации ущерба показал, что законодатели ряда государств предусмотрели значительно широкий круг оснований выплаты возмещения /прекращение дела по нереабилитирующим основаниям; смягчение ответственности

при пересмотре дела судом; задержание; применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, иных мер в связи с уголовным преследованием /в том числе необоснованное использование принудительных мер медицинского характера//. В других странах объем оснований уже; в США, где проведен принцип ограниченной ответственности государства, право на компенсацию возникает лишь в случае незаконного осуждения. Условием реализации указанного права в государствах системы общего права выступает доказательство истцом вины ответчика в необоснованном уголовном преследовании. В США на истца возложено бремя доказывания своей невиновности в совершении преступления и отсутствия "процессуальной вины". В странах Восточной Европы и государствах системы континентального права условием возмещения ущерба выступает признание невинности лица судом, разрешавшим уголовное дело; при рассмотрении заявления о восстановлении нарушенных прав реабилитируемого лица со стороны его не требуется доказательства отсутствия своей вины и процессуальной нечестности. В целях привнесения законодательства СССР в согласие с Конституцией и международно-правовыми стандартами автор предлагает законодательно признать наличие права на компенсацию за всеми гражданами, чья свобода не установлена приговором суда, за незаконно задержанными лицами, за гражданами, в отношении которых необоснованно применены меры медицинского характера, незаконно направленные в ЛТП. Указывается на необходимость включения в сферу правового регулирования вопрос о восстановлении правового статуса во всех ситуациях необоснованного нанесения вреда действиями должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и суда.

Дается классификация негативных условий возмещения вреда реабилитантам; негативно оценивается расширение круга обстоятельств, лишающих права на восстановление прав. Отмечается, что в одних государствах отказ в удовлетворении требований о компенсации носит обязательный характер, в других он факультативен. В ряде национальных правовых систем предусмотрена возможность частичного отклонения притязаний гражданина в этих случаях. Автор полагает целесообразным предусмотреть в СССР возможность решения вопроса об отклонении /признании/ права на возмещение в случае самоговора по ус-

мотрению суда, который может в зависимости от обстоятельств дела уменьшить его размер. Предлагается включить в перечень негативных условий компенсации ущерба случаи прекращения дела за отсутствием состава преступления при декриминализации деяния, за которое гражданин был ранее осужден, а также включить в законодательство о реабилитации нормы о регрессной ответственности должностных лиц. Подчеркивается целесообразность урегулирования всех вопросов восстановления реабилитируемых лиц в гражданском статусе в едином законе.

Второй параграф посвящен реализации гражданами права на реабилитацию. При исследовании юридической регламентации вопроса о субъектах притязания на возмещение ущерба указывается на законодательное признание в большинстве стран исключительно личного характера права на компенсацию и установление ограничений на восстановление прав путем их передачи иным лицам в случае смерти реабилитанта. Предлагается включить в соответствующее законодательство СССР правило о наследуемости права на заглаживание морального вреда, в том числе посредством оповещения трудового коллектива, общественности о вынесении оправдательного приговора, прекращении дела по реабилитирующим основаниям.

Во многих национальных правовых системах законодатели предпсчили проведение самостоятельного производства по возмещению вреда, не совпадающего с моментом вынесения решения о невиновности, а также предусмотрели непрерывность процесса назначения компенсации /последний не расчленен на стадии признания наличия права и определения размера возмещения/. Как правило, обязанность постановления решения о компенсации возлагается на суд; требования разрешаются по правилам гражданского судопроизводства. Отмечаются особенности процедур в отдельных государствах /наличие права на возмещение определяется одновременно с вынесением решения о необоснованности уголовного преследования, размер компенсации устанавливается в отдельном производстве; созданы специальные судебные органы для рассмотрения этой категории дел; введена предварительная процедура достижения соглашения между сторонами; в процессе активно участвует административная власть /министр юстиции/; заключения по делу дает прокурор; постановления о компенсации не мотивируются

ся и не обжалуются; дела разрешаются по правилам уголовного судопроизводства. Высказывается рекомендация о предоставлении всем реабилитируемым гражданам в СССР права на предъявление притязаний о восстановлении прав в суд.

Констатируется, что в правовых системах, где прочно утвердилась идея государственной ответственности, признан принцип полного возмещения ущерба реабилитантом, причем на истца возложено бремя доказывания количественных частей вреда в смягченном виде. Неодинакова, однако, свобода усмотрения правоприменителей при назначении размера компенсации; в некоторых странах устанавливается максимальный размер возмещения. В ряде стран признана денежная компенсация морального ущерба /формы ее различны/. Лишь отдельные национальные законодательства предусматривают достаточные средства полного восстановления доброго имени, репутации реабилитантов.

В заключение автор дает некоторые рекомендации по совершенствованию советского законодательства с учетом ценных юридических норм, выработанных в зарубежных странах. В частности, указывается на необходимость введения подробной формулировки принципа полного возмещения ущерба; установления определенного размера компенсации за каждый день лишения свободы; закрепления права на возмещение морального ущерба за лицами, квалификации деяний которых изменена при пересмотре дела; признания возможности публикации решения о невиновности в специальном и периодических изданиях; возвращения гражданам взысканных ранее сумм вместе с процентами по годовым ставкам сберегательных касс; выплаты специальной компенсации за смертную казнь невиновных лиц; закрепления положений, препятствующих разглашению сведений об индивидуальной судимости.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Толкование сомнений в пользу подсудимого в судебном разбирательстве //Правоведение.- 1989.- №3.- С.94-96.
2. Некоторые проблемы возмещения морального вреда реабилитированным гражданам //Охрана прав и законных интересов граждан и предприятий /объединений/.- Кемерово, 1989.- С.88-91.
3. Взгляды русских юристов на возмещение ущерба лицам, пострадавшим от незаконного уголовного преследования //Вестник ЛГУ. Серия 6.- 1990.- Вып.3.- С.72-78.

А.В.Иванов

Подписано к печати 12.11.90
Заказ 415 Тираж 100 Объем 1,25 п.л.
Бесплатно ПИЛ ЛГУ
199034, Ленинград, наб. Макарова, 6.